— Ну, что скажешь?

— Что?

В этот момент Лукас ехидно расспрашивал Эстина, задумавшегося о чём-то, сидя, откинувшись на спинку старомодного кресла и положив подбородок на подлокотники, выполненные в форме орла.

Заданный вопрос вызвал волнение в его душе, как камень, брошенный в спокойное озеро.

Невзирая на отсутствие темы, Эстин на некоторое время закрыл глаза, отчетливо поняв, о чём спрашивает Лукас.

Когда выносил её из приюта, то явно почувствовал это: ребёнок был очень маленьким и лёгким.

Её ступни, опирающиеся на землю, выглядели до такой степени хрупкими, что мужчина не мог не удивиться: как она вообще может стоять на таких ножках, которые, казалось, вот-вот сломаются, если он к ним неосторожно прикоснётся?

Наблюдая за тем, как растут трое его сыновей, он, конечно, гордился ими. Особенно когда они демонстрировали ему, что достойны быть членами семьи Конлер, но разве бывало такое, чтобы он испытывал гордость, просто видя, как они стоят?

Ребёнок, который порхал, словно маленький лепесток, вызвал гораздо большую волну оживления в особняке Конлеров, чем ожидалось.

Может быть, это потому, что дитя было ещё совсем маленьким?

Выражение лица Эстина, размышлявшего об этом, на какое-то время, как показалось, смягчилось, но тут же начало стремительно ожесточаться.

Как камень, брошенный в спокойное озеро.

Но почему?..

Его чёрные ресницы отбрасывали длинную тень, спрятавшую уголки уголки глаз, создавая гнетущую атмосферу. Лукас, который готовился к встрече за спиной Эстина, никак не мог увидеть его выражения лица, поэтому как ни в чём не бывало снова заговорил шутливым тоном.

— О, так ты уклоняешься от ответа?

— Понятия не имею, о чём ты спрашиваешь.

Ответом на игривый вопрос Лукаса был безэмоциональный тон Эстина.

— Мисс Мэри.

— Ну, она милая.

— Правда? Иногда она действительно похожа на котёнка.

Лукас содрогнулся при мысли о том, какой милой была Мэри, когда герцог с угрюмым выражением лица отвечал ей.

«Как жаль, что Мэри до сих пор не удалось продемонстрировать перед Эстином свою непокорную кошачью сущность… Было бы забавно посмотреть на то, как герцог смутится. Должно быть, ей было очень стыдно…»

Вспомнив о первой встрече отца и дочери, он снова улыбнулся.

Это была самая милая и забавная встреча на свете.

Лукас подошел к Эстину, делавшему вид, что ничего не знает, и заговорил о той ситуации, о которой ему больше всего хотелось поговорить.

— Нет, ты тогда погладил её по голове.

— Если ты собираешься нести чушь, то просто заткнись.

Эстин, заметив, что Лукас пытается его поддразнить, вернул себе прежнее суровое выражение лица.

А всё потому, что как только Эстин вернулся, Лукас обмолвился о кое-чём, докладывая о недавнем состоянии Мэри:

— Мисс Мэри сейчас хорошо себя чувствует в особняке. Возможно, из-за того, что Бонита хорошо о ней заботится. Её выражение лица стало намного приветливее. Она по-прежнему напоминает настороженную кошку, но в последние дни она даже не говорит мне ничего, если я глажу её по голове. С недавних пор она стала более дружелюбной. В такие моменты она словно становится ручной кошкой!

Он просто хвастался тем, как близко сошёлся с Мэри.

Мэри не любила, когда к ней кто-то прикасался, кроме Бониты, горничной, которая хорошо о ней заботилась. В особняке Конлеров даже поговаривали, что она похожа на вздорную кошку, которая не любит, когда её трогают. Поэтому Лукас, которому разрешалось гладить её по голове, гордился тем, что стал для Мэри вторым близким человеком после Бониты.

— Вы ведь и сами этого хотите?

Эстин не стал отвечать на вопрос Лукаса, а лишь нахмурил левую бровь, словно услышал какой-то несуразный бред.

Оставив позади улыбающегося Лукаса, герцог встал перед огромным окном. На глаза ему попалась девочка, вышедшая на улицу, которая в одиночестве играла с чёрным мячом в саду. Было забавно наблюдать за тем, как она бросает мяч на землю, а потом сама же гоняется за ним…

Если он и испытывал какое-то негодование, пытаясь отыскать это дитя, то не потому, что не мог её найти, а потому что из-за этого пострадала гордость семьи Конлер.

Однако этот ребенок спросил у него, почему он пришел только сейчас… Герцог сам видел в каких условиях она росла, но как она умудряется передвигаться с таким маленьким и лёгким телом? В его голове возникло нелепое чувство вины за то, что он не смог найти её раньше.

Если бы он хоть немного опоздал, что бы случилось с этим дитя?

Эта мысль сводила его с ума.

— Вы всё ещё ищете главу приюта?

— Да, но никто ничего не знает о нём. Люди в округе были в курсе, что такой приют вообще существует, но не знали никаких подробностей. Те, кто общался с директором, были азартными игроками из деревни под горой, но им тоже не была известна его личность.

— Как бы то ни было, этот мерзавец настоящий любитель азартных игр.

— Деньги — это всё.

— Вы выяснили, кто финансирует приют?

— Не думаю, что это кто-то из Британской империи, так что мы собираемся навести справки в

Лаврийской империи.

По всегда светлому лицу Лукаса скользнул холод, Невозмутимое выражение лица Эстина тоже вмиг изменилось, и на нём проступила злость.

«Я должен найти директора. Мне столько всего нужно у него спросить. И я в тысячу раз отплачу за боль, причиненную этому ребёнку»

***

Выйдя из кабинета великого герцога Эстина и вернувшись в свою комнату, я согласилась на предложение Бониты немного поиграть на свежем воздухе, так как сегодня стояла хорошая погода.

Бонита выглядела обеспокоенной, но я успокоила её, взмахнув руками.

У меня хватило выносливости, чтобы встретиться с отцом, так почему я не могу поиграть на улице какое-то время? Тем более я жила в горах!

Бонита принесла чёрный и гладкий на вид мяч и протянула мне, сказав, что с ним обычно играл самый младший молодой господин.

В приюте было непросто достать такие дорогие игрушки. А поскольку игрушек не было, то приходилось играть, используя своё собственное тело. Жаль только, что это всегда заканчивалось дракой.

Мяч лишь слегка отскочил от земли, но улетел выше, чем ожидалось. Как и подобает дорогим игрушкам…

— Мисс! Не уходите слишком далеко!

Бонита сегодня чрезмерно беспокоилась обо мне. Конечно, мне не сравниться с мальчиками из этой семьи по телосложению и выносливости, но в приюте я слыла «лучшей». Меня называли Огненным Кулаком приюта!

Взглянув на свой кулак, я ненадолго предалась ностальгии.

О былой славе.

Однажды, чтобы Бонита не переживала, я показала ей свои кулаки, но понимала, что не смогу полностью избавить её от переживаний, потому что она видела, как меня привезли сюда без

сознания.

Бонита рассмеялась, утверждая, что мои кулаки слишком маленькие. Лукас же заявил, что они запросто поместятся прямо у него во рту.

Не то чтобы я совсем не понимала беспокойства Бониты, но… Мне не оставалось ничего лучше, чем просто кивнуть в ответ горничной и побежать туда, куда укатился мяч.

Укатился он гораздо дальше, чем я думала.

Продравшись сквозь кусты, я, наконец, нашла одиноко валяющийся мяч.

Я хотела быстро подойти к нему, но не смогла пошевелиться, словно ноги одеревенели. Рядом с мячом было что-то похожее на шар, но с четырьмя лапами и чёрной шерстью.

Собака?

Подняв взгляд немного вверх, я увидела большую штуку, похожую на чёрного пса. Слишком большого… Чтобы быть им. Если бы оно стояло, то было бы крупнее большинства взрослых мужчин.

Может, мне вернуться и расспросить Бониту?

Сначала я подумала, что эта собака — ещё один обитатель особняка, но вдруг вспомнила слова Лукаса о том, что они не держат животных. Наверное, стоит сказать им от этом?

Однако я всё ещё не могла пошевелиться и не сводила глаз с большой черной собаки. Она тоже пристально рассматривала меня.

Это мгновение тянулось очень медленно. Сколько времени уже прошло?

Вдруг хвост огромной собаки начал вращаться. Разве это не является проявлением радости? Как будто… Оно кажется дружелюбным. Могу ли я подойти ближе?

Мяч прокатился ещё немного вперёд, а собака встала и завиляла хвостом.

По-моему, не такой уж это и опасный зверь…

Моё напряжённое тело наконец-то расслабилось. Я попыталась подойти к собаке.

— Мисс Мэри!

Услышав голос Бониты, я на мгновение отвела взгляд, а потом пёс исчез, словно в воду канул.

Я подошла к тому месту, где он стоял, и подобрала мяч.

Тупо держа игрушку в руках, я продолжала смотреть на то место, где стоял зверь, а через мгновение ко мне подбежала Бонита.

— Я же говорила вам не уходить далеко!

— Э-э, ну просто…

Я смогла отвести взгляд от того места только тогда, когда Бонита потащила меня за собой.

Почему-то мне казалось, что я не должна говорить Боните о чёрной собаке, так что я лишь захлопнула рот и покачала головой, когда Бонита спросила, зачем я убежала так далеко.

Что это было, чёрт возьми?

Я не могу объяснить, но… Это так странно…

http://tl.rulate.ru/book/65273/2019550